

На правах рукописи
УДК 81'42

Самохина Анна Александровна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТЕРМИНОВ В СОВРЕМЕННОЙ
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЕ**

Специальность: 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт - Петербург
2012 г.

Работа выполнена на кафедре английской филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Филимонова Ольга Евгеньевна
заведующая кафедрой английского языка
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена

**Официальные
оппоненты:** доктор филологических наук, доцент
Клепикова Татьяна Альбертовна
доцент кафедры английского языка и перевода
ФБГОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет экономики и
финансов»;
кандидат филологических наук, доцент
Мальшева Елена Владимировна
доцент кафедры английской филологии АОУ
ВПО «Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина»

Ведущая организация: Федеральное государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Защита состоится «19» сентября 2012 г. в 11.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.199.05, созданного на базе Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корпус 14, ауд. 314.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корпус 5.

Автореферат разослан «_____» _____ 2012 г.

Ученый секретарь Совета
кандидат филологических наук, профессор

А.Г. Гурочкина

Общая характеристика работы

В связи с развитием науки и техники, их вторжением во все сферы жизни человеческого общества, а также вследствие роста всеобщей образованности и облегчения доступа к информации терминологическая лексика постепенно выходит за рамки узкоспециального употребления и проникает во все пласты человеческой деятельности, даже в те из них, где само существование терминов еще относительно недавно представлялось практически невозможным или воспринималось как крайне нехарактерное. Одной из таких сфер является современная художественная литература. Писатели все более активно обращаются к терминам, причем использование терминологии не всегда можно объяснить избранной темой художественного произведения.

Оказываясь вне научного контекста, термины претерпевают целый ряд изменений сами и вносят изменения в художественный текст, частью которого они становятся. Проблемы, которые ставит перед исследователем изучение терминопотребления в художественном тексте, настолько обширны и многоплановы, что количество работ, посвященных данной теме, в последнее время неуклонно растет. В то же время очевидна назревшая потребность в дальнейшем углублении системного исследования функционирования термина в художественном тексте.

Актуальность настоящей работы определяется большим количеством терминологической лексики в современных художественных произведениях, что вызывает потребность ее всестороннего и углубленного теоретического исследования. Актуальным является рассмотрение проблемы функционирования терминов в художественном тексте в русле общих тенденций антропоцентрически ориентированной современной лингвистики. Для современного этапа развития лингвистики представляет интерес комплексный, междисциплинарный подход к описанию функционирования термина в художественном тексте на основе синтеза стилистики, прагматики, когнитивистики, теории и типологии текста.

В работе уточняются теоретические аспекты функционирования термина в художественном тексте. Случаи и характер использования терминов в художественном тексте соотносятся с регистрами речи. Выявляются количественные закономерности терминопотребления в речевых регистрах. Разработана классификация случаев терминопотребления в регистрах речи, относящихся к монологическим текстовым блокам. Кроме того, в работе описываются механизмы возникновения образного употребления терминов в художественном тексте и систематизируются способы и цели экспликации значения термина.

Объектом исследования выступают стилистические и прагматические аспекты функционирования научного термина в художественном тексте.

Предметом исследования являются фрагменты художественных текстов, содержащих термины.

Теоретическую базу исследования составили работы следующих отечественных и зарубежных лингвистов:

- в области изучения терминов, терминологии и научного стиля речи: К.Я. Авербух, О.С. Ахманова, Е.В. Брагина, Г.О. Винокур, Н.Б. Гвишиани, А.С. Герд, М.М. Глушко, Б.Н. Головин, С.В. Гринев-Гриневиц, Р.Ю. Кобрин, З.И. Комарова, В.М. Лейчик, А.В. Лемов, Д.С. Лотте, Р.Г. Пиотровский, Н.М. Разинкина, А.А. Реформатский, А.В. Суперанская, В.Е. Чернявская, С.Д. Шелов, М.Т. Cabré, О.Е. Nybakken, Th.H. Savory, R. Temmerman;

- по вопросам коммуникативной прагматики и теории текста: Э.С. Азнаурова, В.А. Андреева, Н.Д. Арутюнова, И.К. Архипов, Т.Г. Винокур, А.А. Ворожбитова, Е.А. Гончарова, А.Г. Гурочкина, И.В. Гюббенет, Г.А. Золотова, О.Л. Каменская, М.П. Котюрова, Е.С. Кубрякова, Л.М. Майданова, М.Л. Макаров, О.А. Нечаева, М.В. Никитин, Н.К. Онипенко, Е.В. Падучева, Е.Г. Соболева, Т.Б. Трошева, О.Е. Филимонова, Н.И. Формановская, В.Д. Шевченко, М.А. Шелякин, И.А. Щирова, У. Эко, Т.В. Юдина, E. Bates, Ph. Howard, W.C. Mann, S.A. Thompson, J.L. Mey, Ch.W Morris, C.S. Smith;

- по проблемам стилистики: И.В. Арнольд, М.М. Бахтин, М.П. Брандес, А.Н. Васильева, В.В. Виноградов, Т.И. Воронцова, И.Р. Гальперин, Н.А. Кожевникова, М.Н. Кожина, В.Г. Костомаров, В.А. Кухаренко, Б.А. Ларин, В.П. Москвин, В.В. Одинцов, А.В. Прошин, Н.М. Разинкина, Г.Н. Складневская, З.Я. Тураева, А.В. Федоров, W.C. Booth, E.P.J. Corbett, R.J. Connors, G.N. Leech, M.H. Short.

Цель работы состоит в изучении и систематизированном описании особенностей функционирования терминов в художественном тексте.

Реализация поставленной цели требует решения следующих **задач**:

1. уточнить теоретические аспекты проблемы функционирования термина в художественном тексте;
2. соотнести случаи и характер терминопотребления в художественном тексте с регистрами речи и выявить количественные закономерности терминопотребления в речевых регистрах;
3. разработать классификацию случаев терминопотребления в монологических регистрах речи на основе критериев прозрачности-непрозрачности и объясненности-необъясненности терминов в художественном тексте;
4. описать механизмы возникновения образного употребления терминов в художественном тексте, проследить зависимость характера образности, возникающей в художественном тексте при употреблении терминов, от речевых регистров;
5. систематизировать способы и цели экспликации значения термина.

В соответствии с целью и задачами исследования в качестве основных **методов** использовались:

- метод лингвистического наблюдения и описания
- метод контекстуального интерпретационного анализа
- сопоставительный анализ

- дефиниционный анализ.

Материалом исследования послужили произведения современных англоязычных авторов, из которых было отобрано 706 единиц текстовых фрагментов, содержащих примеры терминопотребления.

Положения, выносимые на защиту:

1. В монологических текстовых фрагментах термины функционируют в блоках информативного, репродуктивного и генеритивного регистров. Существует зависимость количества терминов и их прагматистических функций от регистра, в котором они употребляются. Использование терминов наиболее характерно для информативных и наименее характерно для генеритивных регистровых блоков.

2. В зависимости от авторской интенции в художественном тексте употребляются прозрачные или непрозрачные термины; наличие или отсутствие в тексте их объяснения обусловлено стратегией автора. На основе критериев прозрачности, объясненности и стилистической нагруженности разработана классификация случаев терминопотребления в монологических текстовых блоках.

3. В художественных текстах преобладают прозрачные необъясненные термины. Их основные функции в монологических регистрах заключаются в следующем: в информативном регистре – сообщение или обобщение информации; в репродуктивном – воссоздание каких-либо аспектов изображаемой действительности; в генеритивном – воспроизведение аспектов не только изображаемой, но и реально существующей действительности.

4. Непрозрачные необъясненные термины во всех регистрах характеризуются затемнением первичного значения термина, что не препятствует его участию в реализации общей коммуникативной функции соответствующего регистра.

5. Непрозрачные объясненные термины используются автором как средство передачи фактуальной информации читателю, а также как способ создания напряженности повествования.

6. Прагматический потенциал термина в художественном тексте обусловлен такими факторами как его прозрачность/непрозрачность и объясненность/необъясненность его значения в каждом конкретном случае терминопотребления, а также коммуникативной функцией регистрового блока, в котором используется термин.

7. Возникновение образности термина связано с непредсказуемым развертыванием его импликационала. Вероятность возникновения образности выше для терминов, находящихся в генеритивных текстовых блоках и ниже для терминов, находящихся в текстовых блоках информативного регистра. При этом образность термина может актуализироваться посредством использования конкретного стилистического приема или без него.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем предпринята попытка декодирования авторской стратегии

терминоупотребления при построении текста. Впервые осуществляется соотнесение терминоупотребления с речевыми регистрами. Новой также является специально разработанная классификация случаев использования терминов в художественном тексте, применение которой позволяет более полно и глубоко отразить особенности функционирования терминов в современной художественной прозе.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что избранная методика исследования способствует решению целого ряда вопросов, связанных с синтезом когнитивных, стилистических и коммуникативных аспектов функционирования термина. Работа вносит вклад в выявление прагматилистических функций терминов как иностилевых элементов в художественном повествовании, а также в описание природы синкретизма и процессов актуализации при использовании языковых средств. В исследовании разработана классификация случаев терминоупотребления в художественном тексте, позволяющая расширить современные представления о текстопорождении и интерпретации текста.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что ее результаты могут быть использованы в лекционных курсах и на семинарских занятиях по стилистике английского языка, прагмалингвистике, аналитическому чтению. Результаты и материалы исследования могут быть использованы при создании учебных пособий по теории и практике английского языка, написании курсовых, выпускных бакалаврских работ и магистерских диссертаций.

Рекомендации по использованию результатов диссертации.

Принципы предложенной в работе классификации случаев терминоупотребления в художественном тексте, а также описанные механизмы и цели авторской экспликации значения терминов в художественном тексте могут быть использованы при изучении функционирования терминов в других функциональных стилях, в других регистрах речи, а также для изучения любых специализированных языковых единиц в текстах различных функциональных стилей.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлялась в докладах на научных конференциях: Герценовские чтения. Иностранные языки. Конференция 12 – 14 мая 1998 г.; Integrating American Studies into the English Language Curriculum. International Conference. May, 20-21, 1999; American Studies through Russian and American Eyes. International Seminar. June, 16-19, 2000; Герценовские чтения. Иностранные языки. Конференция 19 – 20 мая 2011 г. Результаты исследования отражены в 10 публикациях общим объемом 3,35 п.л., среди которых три статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией.

Объем и структура диссертационного исследования. Общий объем работы – 179 страниц машинописного текста. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, сопровождающихся выводами, заключения, библиографического списка, который включает 223 наименования научных трудов (из них 199 – издания на русском языке и 24 – на английском и

немецком языках) и 18 словарей. Список источников примеров, которые послужили материалом исследования, включает 27 наименований. Кроме того, исследование содержит 3 приложения.

Основное содержание работы

Во **введении** определяется предмет исследования, обосновывается актуальность и научная новизна работы, формулируется основная цель исследования и его конкретные задачи, определяются основные методы исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования, структуре и объеме диссертации.

В **первой главе «Теоретические основания когнитивно-прагматической и стилистической интерпретации использования терминов в художественном тексте»** рассматриваются теоретические предпосылки исследования, вводятся используемые в работе понятия и термины.

В работе используется определение термина, данное А.С.Гердом: термин – единица языка, обладающая специальным терминологическим значением, которое может быть выражено в словесной форме или в формализованном виде, отражающая основные признаки соответствующего понятия и соотносимая с определенной единицей соответствующей логико-понятийной системы в плане содержания (Герд, 1996).

Обзор истории и различных подходов к исследованию термина в целом и точек зрения на проблему определения понятия «термин», его дифференциальных признаков и особенностей как самостоятельной языковой единицы и как элемента терминологии позволил установить, что при условии соблюдения требования синхронности и функционального подхода к определению термина основными качествами идеального термина можно считать дефинитивность, однозначность, номинативность, системность, а также стилистическую и эмоционально-экспрессивную нейтральность. Несмотря на то, что в реальности термины могут не обладать этими качествами, данный перечень достаточно полно и объективно отражает сущность термина как научного и лингвистического понятия и используется при выполнении настоящего исследования.

В диссертационном исследовании рассмотрены когнитивно-прагматические аспекты существования термина в художественном тексте и вопрос членения самого текста. В работе используется концепция, основанная на принципах коммуникативной грамматики Г.А.Золотовой, Н.К.Онипенко и М.Ю.Сидоровой в той ее части, которая относится к учению о регистровых блоках. Коммуникативный регистр определяется как «модель речевой деятельности, обусловленная точкой зрения говорящего и его коммуникативными интенциями, располагающая определенным репертуаром языковых средств и реализованная в конкретном фрагменте

текста» (Онипенко, 2001) и понимается шире традиционных композиционно-речевых форм, которые входят в него как составные части.

Монологические тексты организуют три основных регистра: информативный, репродуктивный (изобразительный) и генеритивный. Регистры выделяются на основе интенции говорящего по отношению к внеязыковой действительности. Коммуникативная функция информативного регистра состоит в сообщении об известных говорящему фактах действительности без пространственной и временной отнесенности к субъекту речи; коммуникативная функция репродуктивного регистра – в воспроизведении фрагментов действительности как непосредственно воспринимаемых субъектом речи, а коммуникативная функция генеритивного регистра – в обобщении информации с выходом за пространственно-временные рамки текста (Золотова, Онипенко, Сидорова, 1998).

Отдельно в работе рассмотрены категории автора и читателя и освещена проблема понимания и объяснения термина в художественном тексте. Для любого художественного произведения характерно наличие двух основных антропоцентров, обуславливающих реальную художественную коммуникацию – автора и читателя, которые не синхронизированы друг с другом во времени и пространстве (Гончарова, 1997). При создании текста автор исходит из собственных представлений о его адресате, создавая образ воображаемого читателя. Для осуществления декодирования авторской стратегии построения текста при интерпретации мы используем понятие «образцовый читатель» (Щирова, 1998; Эко, 2002), трактуя его как постоянно присутствующее в сознании автора представление о будущем адресате создаваемого текста, исходя из которого автор выбирает стратегии построения текста (Mann, 1987; Андреева, 2006).

Проникновение терминов в художественный текст является частным случаем языковой интерференции. Стилистическая и прагматическая составляющая в тексте интегрированы в ткань художественного произведения, однако для удобства структурирования настоящего исследования мы воспринимаем стилистическую функцию как возможную внутри более общей прагматической функции.

Прагматическая функция – это целенаправленное воздействие на адресата (Кунин, 1996; Жеребило, 2010), которая реализуется в контексте и может быть связана со стилистической функцией. В художественном тексте каждая терминологическая единица выполняет определенное коммуникативное задание, ее возможности широки, а реализация их происходит в рамках коммуникативного процесса.

Стилистическая функция – это зависимость оценочной и функционально-стилистической информации от структуры текста и предметно-логической информации в нем (Арнольд, 1974). Под стилистически нагруженным мы понимаем термин, который тем или иным способом принимает участие в стилистическом оформлении текста и создании образности. Это не значит, что стилистическая нагруженность

термина сводится только к участию в образовании стилистических приемов, функционирование термина в этом отношении гораздо шире, и наличие стилистической нагруженности вполне возможно у термина, который не принимает участия в создании определенного стилистического приема.

Во второй главе «Когнитивно-прагматические и стилистические аспекты функционирования терминов в монологическом художественном тексте» исследуются термины в блоках монологических регистров речи: информативном, репродуктивном и генеритивном.

В рамках регистровой теории рассматриваются две большие группы терминов, функционирующих в художественном тексте: термины, лишенные стилистической нагрузки и термины, стилистически нагруженные. На материале первой группы рассматривается реализация прагматического потенциала терминов в художественном тексте. На материале второй группы рассматривается проблема участия терминов в создании художественной образности текста, а также выполняется анализ зависимости количества терминов и уровня их образного потенциала от регистра речи.

На основе двух выделенных оппозиций (прозрачные/непрозрачные термины и объясненные/необъясненные термины), а также с применением теории регистров разработана классификация случаев терминопотребления в художественном тексте. В работе выполнен анализ терминов в различных классификационных группах и описаны механизмы и цели авторской экспликации значения терминов в художественном тексте.

Проиллюстрируем прагматическую функцию терминов на материале информативного регистра. Нижеследующий пример относится к группе прозрачных необъясненных терминов:

*“There was a woman who taught math; she was a bookkeeper for a textile mill – “a real-life accountant,” Nurse Edna claimed – but she refused to have anything to do with algebra or geometry, and she firmly preferred **addition** and **subtraction** to **multiplication** and **division** (Homer Wells would be a grown man before Dr. Larch would discover that the boy had never learned the **multiplication table**)”* (Irving, 1993).

Математические термины, использованные в данном отрывке, знакомы образцовому читателю и не нуждаются в объяснениях. Прозрачные необъясненные термины принимают участие в сообщении информации, реализуя тем самым основную коммуникативную функцию данного регистра.

При анализе непрозрачных необъясненных терминов установлено, что термины данной группы также участвуют в выполнении общей коммуникативной функции информативного регистрового блока (сообщение информации), переставая при этом выполнять свою первичную назывную функцию, отчего информация, передаваемая ими, также становится вторичной. При этом в данном регистре возможна как передача самого общего значения термина, так и полное затемнение его значения, в результате чего термин приобретает ироническое звучание. Приведем пример непрозрачного необъясненного термина.

*“Lewis Carr, while still an intern, hit the jackpot: he found a new disease. It was pretty rare - a hereditary **dysgammaglobulinemia** affecting the **beta-fraction** which he found in a family of four - but that was not important. The important thing was that Lewis discovered it, described it, and published the results in the New English Journal of Medicine”* (Crichton, 1994).

Непрозрачный термин **dysgammaglobulinemia** дается в тексте без каких-либо пояснений. Однако знание его словарного определения ничего не добавляет к пониманию смысла текста в целом. Релевантным для данного контекста является только самое общее значение термина: «редкая болезнь».

При анализе группы непрозрачных объясненных терминов рассмотрены способы экспликации значения термина: метатекстовое толкование, определение значения по ближайшему контексту, а также затекстовый комментарий (Юдина, 1999).

При определении значения термина по ближайшему контексту выделены четыре подгруппы: объяснение непрозрачного термина через слово-синоним различной степени точности, который не является термином; индуктивный метод (смысл термина раскрывается через движение от частного к общему); объяснение непрозрачного термина через стилистический прием или посредством использования образности; раскрытие значения термина через другие термины, находящиеся рядом с ним, но принадлежащие к разряду прозрачных или полупрозрачных.

Целью употребления непрозрачных объясненных терминов является сообщение читателю некоторого объема информации, прагматическая направленность которой может реализовываться в характеристике общего состояния героя, предоставлении необходимых пояснений по ходу развития действия, характеристике предмета или явления, важного для развития повествования. Также при помощи разъяснения значения термина может создаваться напряженность повествования. В приведенном ниже примере для раскрытия значения термина используется метатекстовое толкование.

*“Achondroplastic dwarfs comprise the majority of circus clowns in India; they are the so-called circus midgets, but they are not midgets – they are dwarfs. **Achondroplasia** is the most common type of short-limbed dwarfism. An achondroplastic dwarf can be born of normal parents, but the dwarf’s children have a 50 percent chance of being dwarfs”* (Irving, 1995).

В медицинском словаре дано следующее определение термина **achondroplasia**: *“The most common form of short stature with disproportionately short limbs – dwarfism with short arms and legs. Achondroplasia is caused by mutation in the fibroblast growth factor receptor-3 gene (FGFR3), which is located on chromosome 4 in chromosome band 4p16.3”* (URL: <http://www.medterms.com/script/main/art.asp?articlekey=2115>).

Предложенное в тексте объяснение в значительной степени напоминает словарную статью, хотя и является более поверхностным, что вполне отвечает задачам автора, стремящегося четко разъяснить читателю значение термина, избегая излишней сложности и перегруженности деталями.

При рассмотрении прозрачных объясненных терминов в художественном тексте сделан акцент на прагматические задачи, решаемые автором посредством объяснения заведомо понятного термина. Среди таких задач выявлены: установка автора на информирование читателей об уровне знаний или уровне образования персонажа; отношение героя к действительности; возникновение у термина нового смысла; «оживление» значения термина. Наиболее яркие примеры такого рода встречаются в различного рода производственных романах, в частности, популярных в настоящее время «бизнес-романах». В качестве примера рассмотрим фрагмент из романа Э.М. Голдратта и Дж. Кокса “The Goal”:

*“I have come to the conclusion that **productivity** is the act of bringing a company closer to its goal. Every action that brings a company closer to its goal is **productive**. Every action that does not bring a company closer to its goal is not **productive**”* (Goldratt, 2004).

Словарь экономических терминов определяет термин **productivity** как *“a measure relating a quantity or quality of output to the inputs required to produce it”*

(URL: <http://economics.about.com/od/economicsglossary/g/productivity.htm>).

Однако в тексте вместо классического определения читателю предлагается новое, «истинное» с точки зрения автора, определение термина **productivity** (*“the act of bringing a company closer to its goal”*). Как отмечается в тексте, подобное определение следует из «здорового смысла», то есть совпадает с пониманием этого термина, характерным для образцового читателя. Авторское определение термина также принимает участие в раскрытии смысла названия романа и всего произведения в целом.

Такой же анализ выполнен для терминов, относящихся к репродуктивному регистру речи. Установлено, что при помощи прозрачных необъясненных терминов в этом регистре могут воссоздаваться различные аспекты изображаемой действительности: характеристика внешнего облика персонажа, описание действий персонажа, характеристика места, способа, образа или объекта действия.

*“He sinks shots **one-handed**, **two-handed**, **underhanded**, **flat-footed**, and out of the pivot, jump, and set. Flat and soft the ball lifts. That his touch still lives in his hands elates him. He feels liberated from long gloom”* (Updike, 2008).

В вышеприведенном примере используются не требующие объяснения прозрачные спортивные термины, которые позволяют автору охарактеризовать образ действия.

Анализ группы непрозрачных необъясненных терминов показал, что в отличие от информативного регистра, в репродуктивном регистре из термина, принадлежащего к этой группе, не извлекается информация, а осуществляется только восприятие внешней (визуальной, графической или звуковой) формы термина. Рассмотрим пример использования непрозрачного необъясненного термина.

“When you twist a rope and keep twisting, it begins to loose its straight shape and suddenly a kink, a loop leaps up in it. Harry has such a hard loop in

*himself after he hears Eccles out. He doesn't know what he says to Eccles; all he is conscious of is the stacks of merchandise in jangling packages he can see through the windows of the phone-booth door. On the drug-store wall there is a banner bearing in red the one word **paradichlorobenzene**. All the while he is trying to understand Eccles he is re-reading this word, trying to see where it breaks, wondering if it can be pronounced. Right when he finally understands, right at the pit of his life, a fat woman comes up to the counter and pays for two boxes of Kleenex*" (Updike, 2008).

Через полную непрозрачность термина **paradichlorobenzene** осуществляется точная характеристика психологического состояния героя, только что узнавшего о смерти дочери. Непрозрачность термина становится манифестацией его желания отгородиться от страшной правды.

Качественный и количественный анализ терминов, использованных в генеритивном регистре речи показал, что терминов в этом регистре встречается значительно меньше, при этом большинство из них имеют стилистическую нагрузку. Отмечено отсутствие в этом регистре нескольких групп разработанной классификации (группы непрозрачных и объясненных терминов). Причина этого лежит в самой природе генеритивного регистра, нацеленного на обобщение информации, в связи с чем все компоненты текста, включая термины, должны быть понятны читателю. Прозрачные и полупрозрачные необъясненные термины в генеритивном регистре реализуют прагматические установки автора на описание не только аспектов текста, но и реально существующей действительности. В данном регистре термины выражают отношение автора к окружающему миру и способствуют формированию оценочного суждения у читателя. Приведем пример использования термина в генеритивном регистре.

*"Norman himself could not comprehend this. It seemed to him that American society was increasingly one in which people worked in groups, not alone; rugged individualism was now replaced by endless corporate meetings and group decisions. In this new society, group behavior seemed to him more important, not less. And he did not think that anxiety as a clinical problem was going to be solved with pills. It seemed to him that a society in which the most common prescription drug was **Valium** was, by definition, a society with unsolved problems"* (Crichton, 1988).

В данном фрагменте текста излагаются мысли психолога, занимающегося изучением проблемы тревожности. Показано отношение героя к этой проблеме и его взгляд на современных людей, однако присутствующее обобщение выходит за пределы изображаемой ситуации и применимо к описанию любого общества.

Стилистический потенциал терминов (возможность создания образности) реализуется как посредством образования стилистического приема, компонентом которого становится термин, так и без появления определенного стилистического приема. Механизм раскрытия стилистического потенциала термина состоит в непредсказуемом развертывании его импликационала (Никитин, 1996). Приведем пример

использования термина при образовании метафоры в информативном регистре.

“A treasure trove of words! That's what you find in medicine. Take the food metaphors we use to describe disease: the nutmeg liver, the sago spleen, the anchovy sauce sputum, or currant jelly stools. Why, if you consider just fruits alone you have the strawberry tongue of scarlet fever, which the next day becomes the raspberry tongue. Or how about the strawberry angioma, the watermelon stomach, the apple core lesion of cancer, the peau d'orange appearance of breast cancer ... and that's just fruits! Don't get me started on the nonvegetarian stuff!” (Verghese, 2009).

Доктор Гош, один из главных действующих лиц романа А. Варгиза *“Cutting for Stone”*, с искренним восхищением рассуждает о различных болезнях, симптомах и состояниях, терминологическое наименование которых каким-либо образом связано с едой. При этом он сам характеризует перечисляемые им термины как *“food metaphors we use to describe disease”*. Действительно, все вышеперечисленные термины представляют собой стершиеся или языковые метафоры (о терминологизации содержания метафоры см. Фетисов, 2000). Однако в речи героя происходит обратный процесс – стершиеся метафоры «оживают», возвращая себе первоначальное значение, которое сливается со значением приобретенным, терминологическим. «Воскрешение» мертвых метафор – одно из средств дестабилизации текста (Bertens, 2001). Нестабильный, лишенный нейтральности (Зарецкая, 1999) текст становится той средой, в которой возникает художественная образность.

Интересно, что каждый из приведенных выше терминов состоит из двух компонентов, которые по отдельности понятны читателю. Первая группа связана с семантическими полями «еда», «фрукты», «ягоды»: *nutmeg, sago, anchovy sauce, currant jelly, strawberry, raspberry, watermelon, apple core, orange*. Вторая включает в себя медицинские термины высокой степени прозрачности: *liver, spleen, sputum, stools, tongue, fever, stomach, cancer*. Однако соединяясь вместе, эти компоненты образуют термины, лишь частично понятные авторскому образцовому читателю. Объяснения в данном случае автором не предоставляется, поскольку глубокое проникновение в значение термина не является актуальным, а метафора создается именно за счет оживления понятного компонента термина.

Рассмотрим метафору, образованную при помощи термина в репродуктивном регистре.

“She had very wide-apart gray eyes, the only innocent things in a corrupt face, as if circumstances, not nature, had forced her to be hard. To fend for herself, yet to seem to need defending. And her voice, only very slightly Australian, yet not English, veered between harshness, faint nasal rancidity, and a strange salty directness. She was bizarre, a kind of human oxymoron” (Fowles, 1965).

Словарь литературных терминов определяет *oxymoron* как *“using contradiction in a manner that oddly makes sense on a deeper level”* (URL: http://web.cn.edu/kwheeler/lit_terms_O.html). В вышеприведенном

фрагменте из романа Дж. Фаулза “The Magus” данный термин употреблен для образования метафоры, способствующей более глубокому проникновению в образ Алисон – возлюбленной главного героя. Оксюморон предполагает соединение несоединимого в органическое целое. Такова и Алисон, и метафора подводит итог перечислению ее несовместимых характеристик: *corrupt – innocent, to fend for herself – to need defending, nasal rancidity – salty directness*.

Приведем пример функционирования терминов при создании метафоры в генеритивном регистре.

*Suddenly the reorientation of the world round one illumined point, all else in shadow. The total alteration of corporeal being, the minute electric sensibility of the nerves, the tender expectancy of the skin. The omnipresence of a ghostly sense of touch. The awareness of organs. The absolute demand for the presence of the beloved, **the categorical imperative**, the haunting. The fire that burns, the sun that expands, the beauty of all things. The certainty; and with it the great sad cool knowledge of change and decay*” (Murdoch, 1993).

В философии термин ***categorical imperative*** используется для характеристики нравственного закона в этике Канта. Эмма, герой романа А. Мердок “The Philosopher’s Pupil”, воспринимает окружающий мир в терминах философии. Использование философского термина для описания ощущений героя помогает понять его внутренний мир, а также поясняет отношение Эммы к любви как к нравственному закону, которому невозможно воспротивиться.

Анализ метафор в трех рассматриваемых монологических регистрах показывает, что все они участвуют в свертывании информации. Сжатие кода является не только глобальной причиной проникновения терминов в художественный текст, но и способствует созданию стилистического приема.

Необходимо отметить, что в художественном тексте термины, лишенные стилистической нагрузки, встречаются значительно чаще, чем стилистически нагруженные термины. При этом наиболее часто такие термины встречаются в генеритивном регистре. В репродуктивном регистре количество стилистически нагруженных и стилистически нейтральных терминов практически одинаково, а в информативном регистре стилистически нагруженных терминов существенно меньше, чем стилистически нейтральных.

Заключение

Выполненное исследование позволило сделать следующие **выводы**:

1. Количество случаев терминопотребления в художественном тексте напрямую связано с жанровой и тематической принадлежностью художественного произведения, однако термины могут появляться в любом художественном тексте. При этом если жанр и тема произведения, связанные с какой-либо научной сферой, обуславливают существование прямой зависимости с количеством терминов в тексте данного произведения, то жанр

и тема произведения, не связанные с научной сферой, обуславливают существование прямой зависимости от уровня стилистической нагруженности термина в тексте данного произведения.

2. Больше всего терминов обнаруживается в текстовых блоках, относящихся к информативному регистру. В блоках генеритивного регистра терминов меньше всего. При этом порегистровое сопоставление процентного соотношения стилистически маркированных и стилистически нейтральных терминов показывает, что терминов со стилистической нагрузкой больше всего в генеритивном регистре, меньше всего – в информативном. Во всех трех регистрах полностью представлены только группы прозрачных и полупрозрачных необъясненных терминов.

3. В информативном и репродуктивном регистре наибольшее количество единиц терминопотребления относится к группам прозрачных необъясненных терминов и полупрозрачных необъясненных терминов. При этом в репродуктивном регистре по сравнению с информативным существенно снижается количество единиц терминопотребления в группах непрозрачных терминов и практически исчезают случаи объяснения значения прозрачного термина.

4. В информативном регистре термины, относящиеся к группе прозрачных необъясненных терминов, используются в своем первичном значении и принимают участие в сообщении или обобщении информации как реализации основной коммуникативной функции данного регистра. В репродуктивном регистре термины из групп прозрачных необъясненных терминов и полупрозрачных необъясненных терминов принимают участие в воссоздании ряда аспектов изображаемой действительности (характеристика внешнего облика персонажа, описание действий персонажа, характеристика места, способа, образа или объекта действия). Прозрачные необъясненные термины и полупрозрачные необъясненные термины, относящиеся к генеритивному регистру, реализуют прагматические установки автора на описание аспектов не только изображаемой, но и реально существующей действительности. Кроме того, в данном регистре термины выражают отношение автора к тем или иным аспектам реальной действительности.

5. Термины, относящиеся к группе непрозрачных необъясненных терминов, в информативном регистре также участвуют в выполнении общей коммуникативной функции данного регистрового блока (сообщение информации), переставая при этом выполнять свою первичную назывную функцию, отчего информация, передаваемая ими, также становится вторичной. При этом представлено или самое общее значение термина, или происходит полное затемнение значения термина, в случае чего он может приобретать ироническое звучание. В репродуктивном регистре из непрозрачных необъясненных терминов не извлекается фактуальная информация, осуществляется только восприятие внешней (визуальной, графической или звуковой) формы термина.

6. Целью употребления непрозрачных объясненных терминов является сообщение читателю некоторого объема информации, прагматическая

направленность которой может реализовываться в характеристике общего состояния героя, предоставлении необходимых пояснений по ходу развития действия, характеристике предмета или явления, важного для развития повествования. Также при помощи разъяснения значения термина может реализовываться категория связности и создаваться напряженность повествования.

7. Прагматической интенцией автора при объяснении понятного термина является информирование читателей об уровне знаний или уровне образования персонажа, отношении героя к действительности, придание термину нового смысла, «оживление» значения термина, создание в сознании читателя образа, ощущения или эмоции.

8. Количество терминов в генеритивном регистре значительно меньше, чем в информативном и репродуктивном регистрах и большинство терминов в этом регистре имеют стилистическую нагрузку. В этом регистре отсутствует несколько групп разработанной нами классификации (группы непрозрачных терминов, и объясненных терминов), что является следствием нацеленности генеритивного регистра на обобщение информации и выход за рамки данного текста, что подразумевает прозрачность всех используемых языковых средств.

9. Значение непрозрачных терминов в художественном тексте эксплицируется при помощи затекстового комментария (обычно реализующегося в виде сноски), метатекстового толкования как варианта определения термина, включения объяснения термина в ткань произведения через диалог персонажей, определения значения термина по ближайшему контексту (объяснение через слово-синоним, индукция, объяснение через стилистический прием, объяснение через находящиеся рядом другие термины, принадлежащие к категории прозрачных или полупрозрачных).

10. Стилистический потенциал терминов в художественном тексте реализуется при помощи создания стилистического приема, компонентом которого становится термин либо путем возникновения образности с использованием термина без появления определенного стилистического приема. Наиболее часто во всех трех монологических регистрах встречаются метафоры, что не исключает возможности появления в любом из регистров любого другого стилистического приема. Стилистический потенциал термина при создании образности в тексте состоит в свертывании информации.

Проведенное диссертационное исследование имело своей целью дать описание особенностей функционирования терминов в художественном тексте в рамках изучения проблемы восприятия текста, являющейся ключевой в работах лингвистов XX и XXI века. Его выводы вносят определенный вклад в разработку критериев типологизации терминов в художественном тексте и могут стать материалом для дальнейших исследований в этом направлении.

Содержание и основные результаты исследования отражены в следующих **публикациях** автора:

1. Горобец А.А. (Самохина А.А.) Функционирование терминов в романе Джона Ирвинга "The Cider House Rules" // Герценовские чтения. Иностранные языки. Материалы конференции (12 – 14 мая 1998 г.). – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. – С. 80-81 (0,08 п.л.).
2. Anna Gorobets. (Самохина А.А.) Post-modern tendencies in "The Cider House Rules" by John Irving // Integrating American Studies into the English Language Curriculum. International Conference. May, 20-21, 1999. – СПб.: ООО «Внешторгиздат-пресс», 1999. – С. 42-43 (0,07 п.л.).
3. Горобец А.А. (Самохина А.А.) К вопросу о понятии «термин» // Studia Linguistica - 8. Слово, предложение и текст как интерпретирующие системы. – СПб.: Тригон, 1999. – С. 47-52 (0,34 п.л.).
4. Anna Samokhina. (Самохина А.А.) Scientific terms as one of involvement strategies in fiction // American Studies through Russian and American Eyes. International Seminar. June, 16-19, 2000. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. – С. 145-150 (0,23 п.л.).
5. Самохина А.А. Роль терминов в создании пародии // Studia Linguistica - 9. Когнитивно-прагматические и художественные функции языка. – СПб.: Тригон, 2000. – С. 398-402 (0,32 п.л.).
6. Самохина А.А. Взаимоотношения автора и читателя в контексте проблемы функционирования терминов в художественном тексте // Герценовские чтения. Иностранные языки. Материалы конференции (19 – 20 мая 2011 г.). – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. – С. 117-119 (0,14 п.л.).
7. Самохина А.А. Реализация прагматического и стилистического потенциала прозрачного необъясненного термина в художественных текстах медицинской тематики // Вопросы германской и романской филологии. Ученые записки: сб. ст. / под ред. доц. С.И. Алаторцева, доц. Е.В. Малышевой, проф. Н.Л. Шадрина (науч. ред.) – Вып. 6. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. – С. 45-52 (0,4 п.л.).
8. **Самохина А.А. Теоретические аспекты функционирования термина в художественном тексте // Вестник государственного университета им. А.С. Пушкина. – № 4. – Т. 1. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. – С. 167-176 (0,6 п.л.).**
9. **Самохина А.А. Сравнение частотности употребления стилистически маркированных и стилистически нейтральных терминов в художественном тексте // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – № 131. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. – С. 205-213 (0,7 п.л.).**
10. **Самохина А.А. Стратегии авторского объяснения терминов в художественном тексте // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – № 4. – Т. 7: Филология. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. – С. 158-166 (0,47 п.л.).**